

роль, в противодействии налоговой деликтности. Это во многом подтверждается тем фактом, что четкое ограничение прав налоговых органов, не всегда сопровождается требуемым правовым инструментарием для их реализации.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что совершенствование деятельности налоговых органов как законодательно, так и информационно, улучшает контрольную функцию государства в сфере налогов и сборов, повышает уровень эффективности предупредительной деятельности.

Сергеева Д.А.,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права

Юридического института Белгородского государственного

национального исследовательского университета

Научный руководитель: проф. Мархгейм М.В.,

(Россия)

ОБРАЩЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Право гражданина направлять обращения предусмотрено ст. 33 Конституции Российской Федерации¹. На международно-правовом уровне право на обращение соотносится с положениями ст. 19 Всеобщей декларации прав человека² и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах³. К этим нормам можно добавить ст.ст. 10 и 13 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод⁴, а также ст. 11 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека⁵. Вместе с тем ни одна из международных норм (в том числе приведенных выше) не предусматривает

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

² Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 5-11.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в г. Минске 26.05.1995) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 6.

право на обращение в чистом виде (если не учитывать право на подачу обращений в международные правозащитные организации, например в Европейский суд по правам человека). Универсальное международно признаваемое право человека на обращение в органы публичной власти отсутствует, хотя попытки его закрепления предпринимались, например, при разработке Всеобщей декларации прав человека¹.

Единственный международный акт, прямо предусматривающий обязанность стран гарантировать право граждан на обращение, – Резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН². Согласно ее ст. 8 «каждый вправе, индивидуально или совместно с другими, представлять в правительственные органы и учреждения, а также в организации, занимающиеся ведением государственных дел, критические замечания и предложения относительно улучшения их деятельности и привлекать внимание к любому аспекту их работы». Согласно ст. 9 Резолюции «человек, чьи права или свободы предположительно нарушены, имеет право лично или через посредство законно уполномоченного представителя направить жалобу в независимый, беспристрастный и компетентный судебный или иной орган, рассчитывать на ее безотлагательное рассмотрение этим органом в ходе публичного разбирательства и получить от такого органа, в соответствии с законом, решение, предусматривающее меры по исправлению положения, включая любую надлежащую компенсацию, в случае нарушения прав или свобод этого лица, а также право на принудительное исполнение этого решения или постановления без неоправданной задержки».

К сожалению, несомненно прогрессивную и демократичную Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН нельзя признать источником права, так как этот акт сам по себе не имеет обязательной юридической силы (в отличие от решений Совета Безопасности ООН), является рекомендацией и обладает лишь морально-политическим значением³, а сформулированные в ней положения носят ориентирующий характер.

Вместе с тем, как нами было отмечено выше, право передать на рас-

¹ Джонсон Г. Мандат Организации Объединенных Наций в области прав человека // Действующее международное право. М., 1996. Т. 2. С. 61

² Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (принята в г. Нью-Йорке 09.12.1998 Резолюцией 53/144 на 85-м пленарном заседании 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ануфриева Л.П. Об источниках международного частного права (некоторые вопросы теории) // Московский журнал международного права. 1994. № 4

смотрение Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней признается за всеми государствами-участниками Конвенции. Любая жалоба, государственная или индивидуальная, представляется в письменной форме и подписывается заявителем или его представителем; полномочия последнего должны подтверждаться доверенностью или иным документом¹.

Действительно, указанная региональная правозащитная организация популярна у населения различных стран, о чем свидетельствует соответствующая статистика. Так, в 2014 г. ЕСПЧ зарегистрировал на 15% меньше жалоб против всех государств-ответчиков, чем годом ранее (56 250 против 65 800, т.е. разница составляет 9 550). Надо полагать, это вызвано не уменьшением числа подаваемых жалоб, а ужесточением требований к их оформлению. Поскольку в 2014 г. в сравнении с предшествующим годом на 84 % (11 450) увеличилось число отказов в регистрации жалоб.

Общее количество зарегистрированных жалоб против России (8 952) уменьшилось едва ли не на треть в сравнении с 2013 г. (12 328). Опубликованная статистика не дает возможности судить о том, вызвано ли это уменьшением числа подаваемых жалоб или ужесточением требований к их оформлению. Однако исключить последнее невозможно: «российских» жалоб среди тех, в регистрации которых отказано, может быть куда больше среднего.

В абсолютных цифрах больше жалоб, чем против России, в 2014 г. было подано только против Украины (14 198). В пересчете же на население стран-членов Совета Европы лидирует Сербия (39 жалоб на каждые 100 тыс. жителей). С учетом этого фактора Россия находится лишь на 24 месте из 47 по числу жалоб, поданных в ЕСПЧ².

Общее количество ожидающих рассмотрения жалоб за 2014 г. уменьшилось на 30 тысяч (как и в 2013 г.), опустившись до 69 900. Это означает, что в течение года ЕСПЧ разрешил на 30 тысяч больше жалоб, чем регистрировал.

При этом общее число жалоб явно неприемлемых или вызывающих серьезные сомнения в их приемлемости, уменьшилось до 8 200 (на начало 2014 г. их было 26 500, а годом ранее – 59 850). Число не вызывающих серьезных сомнений в приемлемости жалоб на

¹ Ковалев А. А. Международная защита прав человека: учебное пособие. М.: Статут, 2013.

² <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения 20.09.2015).

нарушения, в отношении которых практика ЕСПЧ уже сформирована и рассмотрение которых осуществляется в связи с этим в упрощенном порядке Комитетами ЕСПЧ, почти не изменилось (32 050 против 34 400 годом ранее)¹.

Общее число ожидающих рассмотрения жалоб против России за год сократилось до 9 990 (14,3% от общего числа ожидающих рассмотрения жалоб).

В 2014 г. рассмотрение абсолютного большинства жалоб против России завершилось признанием их неприемлемыми или исключением из списка подлежащих рассмотрению дел по неблагоприятным для заявителей основаниям – 15 335 жалоб. Лишь по 218 жалобам были оглашены Постановления, 161 жалоба была исключена из списка подлежащих рассмотрению дел в связи с признанием российскими властями нарушений и предложением компенсации за них, по 78 жалобам ЕСПЧ пришел к выводу о заключении мирового соглашения (зачастую это означает, что заявители просто согласились с предложенной властями компенсацией).

В 2014 г. применительно к России ЕСПЧ признал больше всего нарушений права на свободу и личную неприкосновенность (56), права на подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (50, не считая процедурных нарушений и нарушений, которые могут произойти в случае высылки/выдачи лица), права на эффективные внутригосударственные средства правовой защиты от предполагаемых нарушений других прав (30), права на справедливое судебное разбирательство (24, не считая чрезмерной длительности разбирательств и длительного неисполнения судебных актов), права на эффективное расследование возможных нарушений права на жизнь (16), права на уважение имущества (15) и права на уважение частной и семейной жизни (13)².

Таким образом, представленные статистические материалы указывают на востребованность международных правозащитных механизмов. В связи с этим, полагаем, целесообразными дальнейшие усилия по оптимизации, как действующих механизмов (уже хорошо известных), так и дополнительных, (возможно, специализированного

¹ <http://european-court.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения 20.09.2015)

² <http://european-court.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения 20.09.2015)

характера). К примеру, в свете складывающейся ситуации с беженцами в европейских государствах.

Синенко В.С.,

доцент, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
трудового и предпринимательского права Юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
(Россия)

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОВОЛЬНОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

Одним из принципов медиативной процедуры, заложенным Федеральным законом РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации)¹ является принцип добровольности. Это не случайно. Для успешного проведения медиации необходимо взаимное желание сторон обсудить круг тех проблем, с которыми они (или одна из сторон) желают обратиться в суд. Ведь существует такое понятие как немедиабельность споров, когда изначально существует убежденность в том, что обращение к медиатору не принесет желаемого результата. Такая уверенность может быть основана, в том числе, и на явном нежелании сторон обсуждать возникшие между ними проблемы путем переговоров. Таким образом, при отсутствии необходимого желания процедура медиации не может быть реализована. Медиатор не обладает властными полномочиями по отношению к спорящим сторонам (в отличие, например, от суда). Тем более, у него отсутствуют полномочия по разрешению возникшего спора.

Сама сущность медиации предполагает добровольность участия в ней сторон конфликта. С учетом этого, российский законодатель не мог обойти вниманием это обстоятельство, и ссылкой на добровольность в ст. 3 Закона о медиации дело не должно было ограничиться. Вследствие этого, необходимо выявить элементы правового регулирования медиа-

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162